

Родной посёлок после войны

«Даже война не смогла уничтожить деревья в сквере за клубом. Здесь по вечерам на танцплощадке собиралась поселковая молодежь. На волейбольной площадке в окружении болельщиков, кипели не шуточные страсти — сражались цех на цех», — рассказывала о досуге наших земляков послевоенной поры Виолетта Ивановна Стаценко.

Несмотря на то, что немцы вырубали немало деревьев, посёлок оставался зелёным. И, тем не менее, и взрослые, и детвора каждый год сажали всё больше и больше деревьев. Из леса привозили саженцы берёзки и липы. Но в основном сажали тополя. «Тополя растут быстро, а нам так хотелось сделать быстрее свой дом ещё краше, чем он был до войны. Сейчас те прутики превратились в громадные деревья, и уже создают угрозу жителям. Ну что ж, всему есть свой земной срок. А как дружно жители выходили на субботники, все старались облагородить свой посёлок.

Весной расцветала сирень, и улицы поселка превращались в нечто сказочное», — продолжает свой рассказ моя собеседница. Вокруг поселка были разбросаны огороды и картофельные поля. Фабрика помогала их обрабатывать, ведь при фабрике была своя конюшня, вот и выделяли лошадок в помощь рабочим. Фабричная молодёжь не только трудилась на предприятии, но и помогала организовать досуг ученикам школы. Производственный вожатый, не все сейчас и поймут, о ком идёт речь. Зимой походы на лыжах в лес за «Красную будку», пионерские костры. Летом вместе с учителями и рабочими фабрики ходили с рюкзаками за плечами уже дальше, по берегу реки Оредеж от Сиверской до посёлка Вырица. «Очень не хватало в посёлке стадиона. Катка тоже не было, ездили на каток в Ленинград. И вот по инициативе Анатолия Ершова начались работы по строительству стадиона на берегу Ижоры. Помогали строить стадион все. Но главное и самое сложное легло на плечи Анатолия. Найти технику, добиться выделения людей на работы, организовать дело так, чтобы не терялось зря ни одной минуты рабочего времени. Помогал поссовет, люди в выходные дни приходили поработать на строительстве. Мы уже учились в Ленинграде, поэтому помогали в основном летом, на каникулах.

Сейчас почти никто и не вспомнит Анатолия, а ведь основная заслуга не только в том, что у нас появился стадион, но и в развитии спорта в посёлке принадлежит ему. Когда-то обещали нам его именем назвать одну из улиц посёлка», — грустно улыбается Виолетта Ивановна. От клуба на стадион перенесли волейбольную площадку, обустроили пляж, появилась лодочная станция. Старожилы вспоминают, что почти сразу у берега начинался обрыв, было довольно глубоко. Поделилась Виолетта Ивановна и воспоминаниями о

том, как в послевоенные годы чистили рукотворный пруд. Оказывается, бумажная промышленность по потреблению воды стоит на втором месте после производства алюминия. Вот для создания запасов воды и был создан когда-то наш пруд. «Спускали всю воду. Чего только не было на дне! Старая посуда, какие-то трубы. Нас, детвору, близко не пускали, на дне было много ила. А сколько рыбы было, вёдрами домой уносили.

Фабричные рабочие чистили пруд, привозили и технику. И вот так происходило несколько лет подряд. Ведь для производства бумаги была нужна чистая вода», — Виолетта Ивановна помолчала. Магазин был один, деревянный. И стоял он тогда, а это были 1946-1947 года, на углу Фабричной улицы и Транспортного переулка. Продавали там всё. Сгорел единственный поселковый магазин. Говорили в народе, что это был поджог, продавщицу осудили и отправили в тюрьму. «Лечились мы в своей поликлинике и своей больнице. К другим врачам не ездили, да и где их было взять. Здание бывшей столовой на Ленинградской улице разобрали, и уже на новом месте была построена деревянная поликлиника. Работали врачи многих специальностей. К хирургу Вишнёву, врачу, как принято говорить, от Бога, бабушки записывались на приём только ради того, чтобы поговорить. Его жена, Людмила Григорьевна, заведовала гинекологией. В больнице был роддом, операционная, отделение невралгии, физиотерапия, терапевтическое отделение, стоматология. Детское отделение находилось в отдельно стоящем здании. Врачи Горохов, Метёлкина, Шаго. Даже если обращались с простой царапиной, не отмахивались, относились с вниманием», — Виолетта Ивановна улыбнулась и продолжила. «На операцию меня привёз папа на телеге. А когда очнулась от наркоза, то хирург спросил, а что я чувствовала во время операции? А я и отвечаю, что пока шла операция, слышала, как на первом этаже, под операционной, в родильном отделении родилась девочка! А сама рожать пешком приходила, рядышком всё было». Скорая помощь уже была в посёлке, одна машина. А об отношении к людям говорит вот такая история, рассказанная Виолеттой Ивановной. Ребёнок несколько часов криком кричал от боли. Вызвали скорую, повезли в детскую больницу города Гатчины. Ребёнка осмотрели и нашли причину. У ребёнка резались сразу несколько зубиков, все вздохнули с облегчением. А скорая помощь стояла и ждала, чтобы увезти ребёнка домой. С вниманием относились врачи к каждому больному, старались помочь не только лечением, но и добрым словом. А как могло быть иначе, если только-только вместе пережили такую страшную войну. Да и в первые послевоенные годы жили рядом, помогая и поддерживая друг друга. Спасибо Вам, Виолетта Ивановна! Спасибо за то, что храните в памяти послевоенную историю нашего Коммунара и делитесь с нами своими воспоминаниями. Сил Вам и здоровья!

Сергей Богданов